

Щелокова Алена Александровна,

преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург

ASchelokova@usurt.ru

Реализация этнопсихологического принципа обучения русскому языку как иностранному

Аннотация. В статье описывается взаимосвязь этнопсихологического портрета китайских учащихся с процессом обучения русскому языку как иностранному. Предлагается адаптация общепринятых принципов обучения иностранному языку посредством методических подходов (упражнений) с учетом специфики этноса.

Ключевые слова: русский язык, образование, китайские обучающиеся, обучение.

Раздел: (01) отдельные вопросы сферы образования.

В настоящее время политика Китая в сфере образования направлена на осуществление международных обменов и сотрудничества. Страна активно направляет своих студентов в другие страны, в том числе и в Россию, русский язык становится одним из основных изучаемых в Китае. Перед преподавателями в России, работающими с китайцами, стоит важная задача научить практически использовать русский язык в письменной и устной формах, так как от этого зависит их дальнейшая успеваемость по другим дисциплинам. Основной целью обучения студентов на подготовительном факультете является овладение русским языком как средством общения, то есть обучающиеся должны научиться ориентироваться в потоке русской речи и в тексте, чтобы понимать, говорить, уметь записывать, писать, воспроизводить услышанное и прочитанное, передавать увиденное и собственные мысли в устной и письменной речи.

Преподаватель русского языка как иностранного должен всегда находиться в поиске новых методов обучения, адаптируя их к каждой новой группе студентов, а иногда и к каждому студенту индивидуально, чтобы добиться выполнения вышеперечисленных задач.

Знакомясь с исследованиями российских и зарубежных ученых, нам удалось сформировать этнопсихологический портрет китайского обучающегося.

1. *Этноцентризм*, т. е. осознание превосходности собственной нации над другими.
2. *Традиционализм*, выражающийся в исключительном почтении к китайским нормам поведения и нравственности [1].
3. *«Сохранение лица»*. Принцип «сохранения лица», предписывающий каждому китайцу избегать ситуаций, которые могут уронить его достоинство [2].
4. *Компенсация недостатка способностей*. Уверенность в том, что усердие может компенсировать недостаток способностей [3]. Это соотносится с конфуцианской традицией, согласно которой настойчивость и упорство являются высокими моральными ценностями индивида.
5. *Замкнутость*. Склонность к интроверсии проявляется у китайцев на самых различных уровнях: от личностного до государственного.
6. *Склонность к простым логическим конструкциям*. Образ мышления китайцев можно назвать практическим, чуждым ненужным сложностям. Китаец, как правило, отдает предпочтение простым интеллектуальным построениям как наиболее доступным и рациональным для запоминания, жизни и деятельности.

7. *Предприимчивость.* По этой причине в большинстве стран Юго-Восточной Азии оптовая и розничная торговля, а также импортно-экспортные операции сосредоточены в руках китайских эмигрантов. Китайцы владеют 30% капиталов Малайзии и Сингапура, 30% служащих Малайзии – китайского происхождения.

8. *Коллективизм.* У китайцев сформировались и всегда очень ярко проявляются такие национально-психологические качества, как жесткая дисциплина, высокая степень зависимости индивида от группы, специфическая сплоченность на основе четкого распределения ролей, высокая степень доверия к мнению группы, а также особый характер сочувствия и переживания, проявляющиеся в межличностных отношениях.

9. *Отсутствие вопросов и индикаторов понимания или непонимания учебного материала.* Модели общения в классе: редкое участие в дискуссиях, отсутствие вопросов.

10. *Обучение центрировано на учебнике.* Китайское образование традиционно рассматривается как процесс аккумулирования знаний, а не их конструирования и использования в непосредственном опыте.

11. *Выступление в роли объекта, пассивно усваивающего материал.* Предпочтение пассивных методов обучения активным, склонность копировать готовые решения (действовать по алгоритму/шаблону), закрытость в общении.

12. *Способность заучивать большой объем информации наизусть.* Главной задачей учащегося в Китае всегда было запоминание огромного количества материала и его воспроизведение, не предусматривающее его анализа и выражения своего отношения к нему.

13. *Мышление конкретными символами.* Это объясняется спецификой китайской письменности, которая не похожа на большинство в мире. Китайский иероглиф напоминает больше рисунок, чем слово, его воспроизведение на бумаге требует особой аккуратности и усердия в отличие от традиционной графики.

14. *Конкуренция.* В Китае очень много людей, большая конкуренция. И страшная безработица. Чтобы пробиться, надо приложить очень много усилий. На рабочие места претендуют тысячи специалистов, и побеждает тот, у кого образование лучше. Конкурс в вузы ежегодно составляет 200–300 человек на место.

15. *Дисциплина.* Что же касается дисциплины, то в китайских школах она жесткая: стоит пропустить без уважительной причины 12 уроков – и ты отчислен.

16. *Уровень знание английского языка.* По данным Крупнейшего в мире рейтинга уровня владения английским языком EF EPI [4]. Китай находится на 39-м месте в мире и на 12-м среди стран Азии по уровню владения английским языком. Конечно, следует учитывать, что возрастной разрыв играет большую роль, несмотря на довольно низкий показатель в целом по стране, молодежь Китая, а студенты как раз входят в эту категорию, которая активно изучает английский язык. Поскольку Китай позиционирует себя как одна из ведущих мировых экономик, уровень владения английским языком в этой стране становится ключевым фактором для международного развития. Например, экзамены по английскому языку в китайских университетах имеют чересчур большое влияние на рынке труда; в частности, компании устанавливают минимальные баллы даже для тех позиций, на которых совершенно не требуется знание английского.

Этнопсихологические факторы, безусловно, влияют на процесс обучения иностранному языку, в данном случае, русскому. Необходимо ориентировать процесс обучения на самих обучающихся, то есть органично выстроить учебный процесс в соответствии с особенностями китайского национального менталитета обучаемых и создать эффективную технологию обучения РКИ. Для этого необходимо из общей этнопсихологической характеристики выделить так называемые «сильные» и «слабые»

стороны, то есть факторы, положительно и отрицательно влияющие на процесс обучения русскому языку как иностранному китайских студентов.

Основой разделения сторон этнопсихологического портрета китайского обучающегося на «сильные» и «слабые» послужило соотношение с принципами обучения иностранному языку, в том числе и русскому как иностранному, принятыми в отечественной и зарубежной педагогике.

Далее рассмотрим, какие факторы этнопсихологической характеристики будут способствовать реализации принципов обучения, а какие препятствовать ей. *Принцип сознательности* будет опираться на такие факторы, как предприимчивость и конкуренция; *принцип наглядности* – на склонность к простым логическим конструкциям и мышление конкретными символами; *принцип доступности* – на компенсацию недостатка способностей; *принцип прочности* – на способность заучивать большой объем информации наизусть; *принцип систематичности* – на коллективизм и дисциплину. Из частнометодических принципов стоит обратить внимание на *принцип мультилингвального обучения*, так как китайские студенты показывают достаточно высокий уровень знания английского языка, что немаловажно при объяснении грамматических категорий русского языка.

Что касается факторов, отрицательно влияющих на процесс изучения русского языка как иностранного, нами были выделены следующие моменты. Реализации *принципа активности* препятствуют: «сохранение лица», замкнутость, отсутствие вопросов и индикаторов понимания или непонимания учебного материала; *принципов прочности и системности* – выступление в роли объекта, пассивно усваивающего материал, и центрированность на учебнике. Китайский этноцентризм и традиционализм представляют сложность в реализации *принципа сознательности*.

Анализируя этнопсихологический портрет потенциального обучающегося, можно сделать вывод, что модель обучения русскому языку как иностранному, и глагольному управлению в частности, должна поддерживаться факторами, положительно влияющими на процесс изучения языка и нивелировать те факторы, которые отрицательно влияют на этот процесс. Результаты отражены в табл. 1.

Таблица 1

«Сильные» и «слабые» стороны этнопсихологического портрета

Факторы, положительно влияющие на процесс обучения русскому языку	Факторы, отрицательно влияющие на процесс обучения русскому языку
1. Компенсация недостатка способностей	1. Этноцентризм
2. Склонность к простым логическим конструкциям	2. Традиционализм
3. Предприимчивость	3. «Сохранение лица»
4. Коллективизм	4. Замкнутость
5. Способность заучивать большой объем информации наизусть	5. Отсутствие вопросов и индикаторов понимания или непонимания учебного материала
6. Конкуренция	6. Обучение центрировано на учебнике
7. Дисциплина	7. Выступление в роли объекта, пассивно усваивающего материал
8. Уровень знания английского языка	
9. Мышление конкретными символами	

Реализация этнопсихологических факторов в обучении русскому языку как иностранному обуславливает общую стратегию обучения – установку на сознательное овладение национально-культурными и этнопсихологическими знаниями с опорой на соответствующие знания в родном языке.

Теперь, можно рассмотреть на практике, как использовать так называемые «сильные» стороны китайского студента, опираясь на общепринятые принципы обучения иностранному языку, и русскому как иностранному в частности. Это, например, способность заучивать большой объём информации наизусть. Мы столкнулись со сложностью понимания чередования букв в русских глаголах настоящего времени, объяснение этого явления в русском языке не входит в рамки программы «Русский язык как иностранный», поэтому нами был найден другой путь: составление таблицы наподобие английских неправильных глаголов, которые заучивались русскими школьниками (табл. 2).

Таблица 2

Русские глаголы с чередованием в основе

Начальная форма	Я	Ты	Он, она	Мы	Вы	Они	Перевод
любить	люблю	любишь	любит	любим	любите	любят	爱情
писать	пишу	пишешь	пишет	пишем	пишете	пишут	写
хотеть	хочу	хочешь	хочет	хотим	хотите	хотят	要
лететь	лечу	летишь	летит	летим	летите	летят	飞
мочь	могу	можешь	может	можем	можете	могут	能够

На занятиях в китайской школе ученики занимаются переводами текстов с древнекитайского языка на современный китайский, работая со словарём. «Поэтому очень трудно отучить китайских студентов смотреть каждое новое слово в словаре», пишут Т.М. Балыхина и Чжао Ю. в своей работе «Какие, они, китайцы?» [5]. Это, действительно, очень отвлекает студентов от ключевого момента при объяснении грамматических категорий или фонетики. По прошествии примерно десяти занятий, мы установили правило, что обращаться к электронному словарю на уроке будем только в крайнем случае, для нормального течения учебного процесса студентами создаётся собственный словарь русских слов. Это отдельная тетрадь, в которую студент записывает слова, необходимые только ему лично. Также на занятиях по русскому языку значительно снижается потребность словаря обращением к языку – посреднику. В китайской аудитории это, несомненно, английский язык. Надо отметить, что уровень школьных знаний по английскому языку у китайских студентов значительно выше, чем у русских. Это, возможно, объясняется тем, что китайский язык очень сложен для изучения в области фонетики, а китайская письменность долгое время отгораживала нацию от вторжения всего чужеродного китайскому языку, и, поэтому для общения с внешним миром китайцам необходим некий инструмент, которым стал английский язык.

Нельзя не отметить такую особенность китайских обучающихся, как способность познавать мир через призму картинки, это объясняется опять же спецификой китайской письменности, которая не похожа на большинство в мире. Китайский иероглиф напоминает больше рисунок, чем слово, его воспроизведение на бумаге требует особой аккуратности и усердия в отличие от традиционной графики. Опираясь на это качество, нами был разработан ряд упражнений, который описан в статье «Методические приемы преподавания русского языка как иностранного китайским учащимся» [6]. Это комплекс упражнений, состоящий из 5 шагов, разработанный автором и успешно апробированный на практике, результатом которого становится рисунок, символизирующий дом и его жильцов (см. табл. 3).

Таблица 3

Шаг пятый

10	Маша. У неё есть мать, отец, брат. Она учитель.
9	Сергей. У него есть жена, дочь. Он инженер.
8	Никита. У него есть мать, сестра. Он студент.
7	Оля. У неё есть мать, отец, брат. Она юрист.
6	Максим. У него есть жена, сын. Он строитель.
5	Даша. У неё есть мать, отец. Она актриса.
4	Елена. У неё есть отец, брат. Она менеджер.
3	Валерий. У него есть жена, сын. Он врач.
2	Настя. У неё есть муж, дочь. Она продавец.
1	Антон. У него есть мать, отец. Он пилот. Он живёт ...

На начальном этапе очень важно понять, как представляют себе страну студенты, впервые приехавшие в Россию, какие образы и символы в их сознании олицетворяют Россию в целом. Китайцы очень трепетно относятся к выражению своих мыслей на бумаге, они очень аккуратны, это обусловлено особенностью китайской иероглифической письменностью. Они еще не умеют говорить и писать по-русски, традиционная замкнутость и страх совершить ошибку делает китайских студентов еще более неуверенными в чуждой им языковой среде, потому следующее упражнение поможет раскрыться, выразить свои мысли не при помощи языка, а при помощи рисунка, что для китайцев знакомо и понятно. Студенты охотно берутся за это задание, так как они полностью уверены, что понимают, чего от них ждет преподаватель, раскрепощение внутреннее активно проявляется внешне. Студентам выдается чистый лист бумаги формата А4 с заголовком «Я вижу Россию! 我可以看到俄罗斯!» и предлагается нарисовать те образы и символы, которые ассоциируются у них с Россией. Также можно предложить студентам попытаться прокомментировать свой рисунок самостоятельно, или это сделает преподаватель. Результаты такого упражнения выглядят следующим образом (рис. 1).

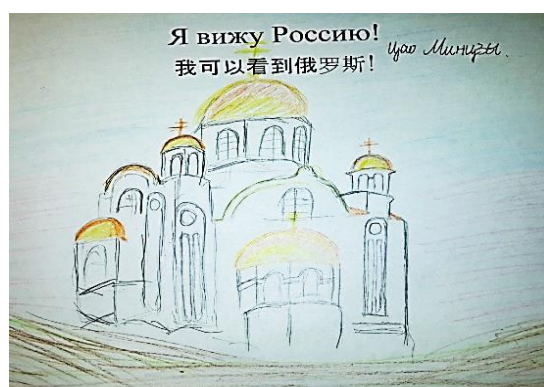

Рис. 1. «Я вижу Россию! 我可以看到俄罗斯!»

После просмотра и обсуждения рисунков китайских студентов следующим шагом может быть результаты проведения такого же упражнения среди русских студентов. Это вызывает много разноплановых эмоций, старание выразить эти эмоции не только на китайском языке, но и на русском по мере возможности, а китайцы по своей сути интроверты, поэтому цель, поставленную перед преподавателем, будем считать достигнутой (см. рис. 2).

Рис. 2. «Я вижу Китай! 我看到中国!»

В заключение можно сказать, что «опора в обучении неродному языку на сильные стороны психики этноса позволяет оптимизировать овладение русским языком как иностранным, сделать процесс обучения адекватным и эффективным» [7].

Ссылки на источники

1. Ременцов А. А., Кожевникова М. Н. Адаптационный аспект в обучении китайских граждан на этапе довузовской подготовки в российской высшей школе // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. – 2008. – № 6. – С. 29–33.
2. Жемчугов А. А. Китайская головоломка. – М., 2004.
3. Кошелева Е. Ю., Пак И. Я., Чернобыльский Э. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/ryzr/rubric_353/28_567.
4. EF EPI. – URL: <http://www.ef.ru>.
5. Балыхина Т. М., Чжао Ю. Какие они, китайцы? Этнометодические аспекты обучения китайцев русскому языку // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 5. – С. 16–22.
6. Щелокова А. А. Методические приемы преподавания русского языка как иностранного китайским учащимся // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 10. – URL: <http://human.snauka.ru/2016/10/16879>.
7. Балыхина Т. М., Чжао Ю. Указ. соч.

Alena Schelokova,

Lecturer, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg.

Realization of the ethnopsychological principle of teaching Russian as a foreign language

Abstract. The article describes the interrelation of the ethnopsychological portrait of Chinese students with the process of teaching Russian as a foreign language. Adapting the generally accepted principles of teaching a foreign language through methodological approaches (exercises), taking into account the specifics of the ethnos.

Key words: Russian language, education, studying Chinese, learning.

References

1. Remencov A. A., Kozhevnikova M. N. (2008) Adaptacionnyj aspekt v obuchenii kitajskih grazhdan na jetape dovuzovskoj podgotovki v rossijskoj vysshej shkole. *Vestnik FGOU VPO MGAU*, № 6, pp. 29–33 (in Russian).
2. Zhemchugov A. A. (2004) *Kitajskaja golovolomka*. Moscow (in Russian).
3. Kosheleva E. Ju., Pak I. Ja., Chernobyl'ski Je. (2013) Jetnopsihologicheskie osobennosti modeli obuchenija kitajskih studentov. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, № 2. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/ryzr/rubric_353/28_567 (in Russian).
4. EF EPI. URL: <http://www.ef.ru> (in Russian).
5. Balyhina T. M., Chzhao Ju. (2009) Kakie oni, kitajcy? Jetnometodicheskie aspekty obuchenija kitajcev russkomu jazyku. *Vysshee obrazovanie segodnja*, № 5, pp. 16–22 (in Russian).
6. Shhelokova A. A. (2016) Metodicheskie priemy prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo kitajskim uchashhimsja. *Gumanitarnye nauchnye issledovanija*, № 10. URL: <http://human.snauka.ru/2016/10/16879> (in Russian).
7. Balyhina T. M., Chzhao Ju. Ibid.

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,

главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	24.08.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	06.09.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	06.09.17	Опубликована <i>Published</i>	08.09.17

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Щелокова А. А., 2017